

ФИЗИЧЕСКАЯ (БИОЛОГИЧЕСКАЯ) АНТРОПОЛОГИЯ

© 2003 г., № 2

Г.А. Аксянова

К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЮЖНЫХ УДМУРТОВ*

Посвящается памяти Ирины Михайловны Золотаревой

В этом сообщении анализируются данные о физической внешности группы южных удмуртов, которых я обследовала в ноябре 1996 г. в Можгинском р-не Республики Удмуртия¹. Удмурты – один из народов пермской подгруппы финно-угорской группы уральской языковой семьи, проживающий в зоне современной границы финно- и тюркоязычных этнических массивов. Известная языковая и культурная подразделенность на северных и южных удмуртов, которая исторически связана с влиянием Русского государства и Волжской Болгарии, имеет и более глубокие корни в генезисе археологических культур Волго-Камья².

Основная цель моего исследования состояла в определении западных границ современной, подчеркиваю, – современной уральской расы. Накапливается все больше данных, которые свидетельствуют о существенных различиях между антропологическими комплексами автохтонного населения к западу и к востоку от Уральских гор. В целом вопрос этот неоднозначно трактуется в антропологической литературе. Согласно наиболее известной точке зрения, которая восходит к ранним до- и послевоенным публикациям В.В. Бунака, П.И. Зенкевича, Н.Н. Чебоксарова, Т.А. Трофимовой, у части финно- и тюркоязычного населения волго-камских районов распространены субуральский и сублапоноидный антропологические типы, которые являются составной частью уральской расы. Таксон «уральская раса (тип)» сам по себе понимается в разных границах – в крайних вариантах от очень широко распространенной урало-лапоноидной общности, или группы типов, с ареалом от севера Фенноскандии до Алтае-Саянского нагорья (Чебоксаров, Марк и др.) до территориально гораздо более ограниченной совокупности поволжско-приуральских и западносибирских расовых вариантов Нижней и Средней Оби (Бунак). В 1965 г. В.В. Бунак изменил свою прежнюю позицию относительно наличия на востоке Европы (в Поволжье и Приуралье) вариантов генетически родственного лапоноидному типу расовых вариантов: генезис этого типа он стал связывать только с балтийской зоной расообразования. В.П. Алексеев разделил эту точку зрения, что нашло отражение в предложенной им классификации расовых типов (1974).

Выделенный в 1920–1930-е годы вятско-камский, или сублапоноидный комплекс в составе пермских финнов, Бунак переименовал в ветлужско-камский. А термин «вятско-камский комплекс черт» перенес на иной, более европеоидный антропологический вариант русского населения данного региона. Однако понятие о вятско-камском комплексе как сублапоноидном варианте уральской расы продолжает довольно часто использоваться антропологами и специалистами смежных дисциплин.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 96-01-00371.

В целом мнение об отнесении волго-камских (по терминологии, предложенной Т.И. Алексеевой) вариантов, характеризующихся некоторым ослаблением европеоидности, именно к уральской расе является очень распространенным³. Наряду с ним существует точка зрения, согласно которой те же волго-камские варианты неславянского населения имеют лишь примесь уральской расы (Рогинский, Дерябин). Есть примеры и более радикальной переоценки таксономического положения и генезиса этих спорных и в общем промежуточных расовых вариантов восточных границ Европы с Азией. Так, И.М. Золотарева при описании марийцев и башкир не сочла возможным усмотреть в их физическом типе черты уральской расы. А.Н. Багашев предлагает вообще отказаться от термина «уральская раса» и вводит новое понятие, новый таксон «западносибирская раса». Этот исследователь тем самым подчеркивает существенное генетическое различие приуральских и зауральских антропологических вариантов, присущих современным группам коренного населения.

Хочу также привлечь внимание к серьезной разработке краниологических материалов, которая проведена С.Г. Ефимовой. В ней автор приходит к статистически хорошо подтвержденному выводу о том, что антропологическая специфика волжских и пермских финнов имеет в качестве основного градиента восточноевропейский масштаб изменчивости. Генетики из Башкирии (Э.К. Хуснутдинова с коллегами) документировали включение микродифференциации ряда финских и тюркских групп Волго-Уральского региона в круг европейских популяций данными о полиморфизме ядерной ДНК. О существенных различиях между приуральскими европейскими и зауральскими сибирскими уралоязычными (угорскими) группами свидетельствуют данные расовосоматологического комплекса черт, а также размеры и пропорции рук и ног в мужских выборках⁴. Завершая экскурс в таксономическую проблематику, надо еще отметить все более широкое употребление антропологами понятия «уралоидный», «уралоидность». По существу это новая модификация широко употребляемых ранее терминов «субуральский», «сублапоноидный», понимаемых как обобщенное направление в расовой изменчивости и, что важно, не являющееся определенной единицей в систематике. Под ним прежде всего подразумевается грацильность (гипоморфность) антропологического комплекса, тенденция к низколицести, широколицести и расширению носа в сочетании с некоторым ослаблением выраженности европеоидных особенностей лица (появление слабой уплощенности, понижение переносья, в современных комплексах – тенденция к депигментации волос и глаз). Говоря об «уралоидности», специалистам удается четко разведнить представления о двух разных по своему генезису источниках «восточного» («монголоидного») антропологического влияния, проявляющих себя ослаблением европеоидных черт: уральской (североевразийской, лесной) тенденции и собственно монголоидной, более южной (степной, южносибирской) тенденции, примеси и пр.

Обследование южных удмуртов было проведено автором настоящей статьи по классической программе, разработанной к середине XX в. отечественной школой научного расоведения с целью использования характеристик физической внешности как исторического этногенетического источника. Эта программа включает измерительные и описательные признаки головы и лица, длину тела; параллельно собрана коллекция цветных фотоматериалов, соответствующих антропологическим стандартам. Выборка состоит из 124 мужчин и 126 женщин в возрасте 18–65 лет – жителей четырех практически однонациональных деревень Можгинского района Удмуртии: Пазял, Чужьем, Большие Сибы и Почешур. Эти населенные пункты принадлежат к двум сельским администрациям, расположенным недалеко от районного центра – г. Можга.

Большинство современных авторов, которые изучали антропологический состав удмуртов по разным системам признаков, отмечают прежде всего значительную гомогенность этого народа. Их антропологический тип сейчас обычно характеризуется как европеоидный с небольшой монголоидной примесью, хотя имеются и оценки его в качестве одного из вариантов в составе уральской расы (у разных авторов

«субуральский», «сублапоноидный» и др.). Наиболее близкие к удмуртам комплексы отмечены у коми, коми-пермяков, мордвы. В.В. Бунак относил удмуртов к ветлужско-камскому типу (по данным П.И. Зенкевича), Т.И. Алексева, В.Е. Дерябин по тем же данным – к волго-камскому (волжско-камскому) типу, который по существу аналогичен дефиниции в разработке Бунака. Дихотомия «север–юг» по расовым показателям выражена слабо в массиве удмуртских выборок⁵. Наиболее ясное ее проявление находим, однако, в нескольких работах⁶. Специальное сравнение материалов К.Ю. Марк по удмуртам и соседним тюркоязычным народам (татарам и башкирам) показало большое сходство удмуртов с татарами при малом их различии по монголоидным описательным характеристикам⁷.

Собранные в 1996 г. материалы по можгинским удмуртам оказались в значительной мере неожиданными для автора прежде всего из-за очень большого различия с западносибирскими, в том числе зауральскими вариантами уральской расы (манси, ханты). Подчеркну, что для анализа привлечены только хорошо сравнимые материалы одного хронологического среза 1970–1990-х годов по марийцам, башкирам, коми, коми-пермякам и манси⁸. Изученная мужская выборка южных удмуртов характеризуется хорошо выраженным европеоидным обликом, причем довольно массивным по размерам (табл. 1). Отмечено значительное увеличение длины тела мужчин на 5–6 см по сравнению с материалами К.Ю. Марк начала 1960-х годов, которое согласуется с результатами морфологов НИИ антропологии МГУ и объясняется процессом акселерации, зафиксированным в середине 1990-х годов В.П. Осотовой в Удмуртии⁹.

Для мужчин этой выборки характерна средняя длина тела (168,2 см), крупная мозговая коробка суббрахицефальной формы (модуль 174,0 мм, $I_c = 80,9$), удлинненное мезопрозопное (среднеширокое) лицо, довольно крупное по модулю преимущественно из-за большой для европеоидов морфологической высоты (130,9 мм), средняя ширина нижней челюсти (112,2 мм), которая заметно превосходит ширину лба (106,6 мм), абсолютно широкий по европеоидному масштабу нос (37,9 мм) при умеренной относительной узконосости ($I_{\text{нос}} = 62,9$), увеличенное нособровное расстояние (7,7 мм), средней толщины губы (14,8 мм), умеренная пигментация волос (ср. балл 3,23) и глаз (ср. балл 0,91) с немного повышенным процентом рыжеволосых (до 5%), форма волос – от тугих до волнистых, но в основном – прямые мягкие, борода средне развита (ср. балл 3,03), все признаки глазной области – европеоидные при некоторой зауженности глазной щели (характерно слабое развитие складки века в проксимальной части), эпикантус редок даже с учетом случаев остаточных проявлений (5%), лицо хорошо профилированное (ср. балл 2,69), нескуластое (ср. балл 1,13), но широковатое, нос хорошо выступающий, вогнутость спинки выражена у мужчин обычно лишь в качестве слабой тенденции в хрящевой части, что сильно отличает удмуртов от расовых вариантов Западной Сибири. В противоположность этому выпуклые спинки носа хотя и в небольшом проценте случаев присутствуют, но выражены отчетливо. Ряд признаков указывает на участие в расогенезе южных удмуртов южноевропеоидных, вероятно, северопонтийских («неопонтийских» по Бунаку) элементов: выпуклая спинка носа, умеренная в среднем пигментация волос и глаз при заметной частоте и светлых (32%) и темных радужин (23%), случаи сильной обволошенности лица и тела, сильно выступающая носовая перегородка и сильно отвисающая мочка уха, наличие волнистых жестких волос. В целом же характеристика удмуртов обнаруживает много общего с характеристикой коми-зырян и марийцев (табл. 2).

Для можгинских удмуртов характерен заметный внутригрупповой полиморфизм. При статистической обработке оказалось, что сигмы большинства измерительных признаков не повышены, т.е. в группе нет механического смешения. Исключение в мужской выборке составили два широтных размера – скуловой и нижнечелюстной диаметры. Распределение описательных черт, напротив, ясно свидетельствует о смешанном происхождении группы в первую очередь по европейским компонентам.

**Расовосоматологическая характеристика южных удмуртов
Можгинского р-на Удмуртии***

Признак	Удмурты южные		Признак	Удмурты южные	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
Численность	124	126	Волосяной покров на груди		
Возраст: I 18–24 года	11,3	15,1	(у лиц с 25 лет), %		
% II 25–39 лет	55,6	48,4	N	110	
III 40 – X лет	33,1	36,5	1 – очень слабый	52,7	
Средний возраст	35,8	35,7	2 – слабый	21,8	
Длина тела, см	X 168,2	156,3	3 – средний	10,0	
	S 5,6	5,8	4 – сильный	8,2	
Продольный диаметр	X 192,3	183,5	5 – очень сильный	7,3	
головы, мм	S 6,0	5,4	средний балл	1,96	
Поперечный диаметр	X 155,6	150,9	Рост бороды (у лиц с 25 лет), %		
головы, мм	S 5,0	5,1	N	110	
Наименьшая ширина	X 106,6	103,5	1 – очень слабый	6,4	
лба, мм	S 4,2	4,4	2 – слабый	22,7	
Скуловой диаметр, мм	X 142,3	136,4	3 – средний	39,0	
	S 5,7	4,7	4 – сильный	25,5	
Нижнечелюстной	X 112,2	104,2	5 – очень сильный	6,4	
диаметр, мм	S 6,0	5,0	средний балл	3,03	
Физиономическая	X 193,1	181,3	Рост бровей, % (густота)		
высота лица, мм	S 6,6	7,3	1 – слабый	16,9	64,8
Морфологическая высо-	X 130,9	122,2	2 – средний	75,8	34,4
та лица (от нижнего края	S 5,6	5,3	3 – сильный	7,3	0,8
бровей), мм			средний балл	1,90	1,36
Высота носа (от нижнего	X 60,3	57,0	Сращение бровей, %		
края бровей), мм	S 3,6	2,9	0 – отсутствует	43,6	60,3
Высота носа	X 52,6	47,9	1 – слабое	41,1	30,2
(от переносья), мм	S 3,5	2,7	2 – среднее	12,9	9,5
Нособровное расстояние, мм	7,7	9,1	3 – сильное	2,4	0,0
Ширина носа, мм	X 37,9	34,0	средний балл	0,74	0,49
	S 2,5	2,4	Форма волос, %		
Ширина рта, мм	X 54,9	50,6	1 – тугие	1,6	6,4
	S 3,8	3,0	2 – гладкие и плосковолнистые		
Высота верхней губы,	X 18,0	16,2	(в т.ч. – жесткие)	82,3 (0,0)	76,3 (1,6)
мм	S 2,6	1,9	3 – волнистые (в т.ч. – жесткие)	16,1 (4,8)	17,6 (8,8)
“Толщина” обеих губ, мм	X 14,8	14,3	Жесткие суммарно (1, 2ж, 3ж)	6,4	16,8
	S 3,3	2,7	Цвет волос, % (шкала Фишера-		
Модуль головы, мм	174,0	167,2	Заллера)		
Модуль лица (морфол.), мм	136,6	129,3	N	123	123
Модуль носа (от бровей), мм	49,1	45,5	балл 4 – черные (№ Y, X, W)	40,7	47,2
Указатели, %:			балл 3 – черно-каштановые и	39,8	30,9
– головной	80,9	82,2	темнорусые (№ V–P)		
– челюстно-лобный	105,3	100,7	балл 2 – русые (№ O–M)	12,2	7,3
– лицевой физиономический	73,7	75,2	балл 1 – светлорусые (№ L–F)	1,6	4,8
– лицевой морфологический			балл 0 – белокурые (№ E–A)	0,8	0,0
от нижнего края бровей	92,0	89,6	рыжие	4,9	9,8
от переносья	86,6	82,9	средний балл	3,23	3,30
– носовой			Цвет глаз, % (шкала Бунака)		
от нижнего края бровей	62,9	59,7	балл 2 – темные (№ 1–4)	23,4	31,0
от переносья	72,1	71,0	балл 1 – смешанные (№ 5–8)	44,3	45,2

Продолжение

Признак	Удмурты южные		Признак	Удмурты южные	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
балл 0 – светлые (№ 9–12)	32,3	23,8	2 – среднее	26,6	0,0
средний балл	0,91	1,07	3 – сильное	0,8	0,0
Ширина глазной щели, %			средний балл	1,28	1,00
1 – малая	21,0	11,0	Горизонтальный профиль лица		
2 – средняя	77,4	77,0	1 – плоский	1,6	15,1
3 – большая	1,6	11,9	2 – средний	27,4	62,7
средний балл	1,81	2,01	3 – выступающий	71,0	22,2
Наклон осей глазной щели, %			средний балл	2,69	2,07
1 – наружный угол вниз	0,0	0,0	Выступление скул, %		
2 – горизонтально	71,8	57,9	1 – слабое	87,1	42,9
3 – наружный угол вверх	28,2	42,1	2 – среднее	12,9	45,2
средний балл	2,28	2,42	3 – сильное	0,0	11,9
Эпикантус, % наличия	4,9	15,9	средний балл	1,13	1,69
Складка верхнего века, %			Выступление подбородка, %		
Проксимальный отдел «р»			1 – убегающий и прямой	19,4	23,0
0 – отсутствует	60,5	61,1	2 – средне выступающий	65,3	61,1
1 – слабо развита	33,1	31,0	3 – сильно выступающий	15,3	15,9
2 – средне развита	6,4	7,1	средний балл	1,96	1,93
3 – сильно развита	0,0	0,8	Форма мочки уха, %		
средний балл	0,46	0,48	1 – треугольная	21,0	19,0
Медиальный отдел «т»			2 – округлая или квадратная	54,8	60,3
0 – отсутствует	21,0	21,4	3 – язычковая	24,2	20,7
1 – слабо развита	38,7	31,0	средний балл	2,03	2,02
2 – средне развита	24,2	31,0	Высота переносья, %		
3 – сильно развита	16,1	16,6	1 – малая	4,9	27,8
средний балл	1,35	1,43	2 – средняя	65,0	72,2
Дистальный отдел «d»			3 – большая	30,1	0,0
0 – отсутствует	17,7	22,2	средний балл	2,25	1,72
1 – слабо развита	42,0	32,5	Поперечный профиль спинки		
2 – средне развита	25,0	29,4	носа, %		
3 – сильно развита	15,3	15,9	1 – плоский	0,8	1,6
средний балл	1,38	1,39	2 – средний	29,3	46,8
Складка отсутствует на всем	15,3	14,3	3 – выступающий	69,9	51,6
протяжении «abs»			средний балл	2,69	2,50
Высота верхнего века, %			Профиль костной части спинки		
1 – малая	48,4	23,0	носа, %		
2 – средняя	46,8	70,6	1 – вогнутый	3,3	7,9
3 – большая	4,8	6,4	2 – прямой	75,6	73,8
средний балл	1,56	1,83	3 – выпуклый	21,1	18,3
Глубина глазного яблока, %			средний балл	2,18	2,10
1 – большая	28,2	11,9	Профиль хрящевой части		
2 – средняя	62,1	60,3	спинки носа, %		
3 – малая	9,7	27,8	1 – вогнутый	27,6	44,4
средний балл	1,82	2,16	2 – прямой	71,6	55,6
Наклон лба, %			3 – выпуклый	0,8	0,0
1 – сильно наклонный	0,8	0,0	средний балл	1,73	1,56
2 – средне наклонный	22,6	4,0	Общий профиль спинки носа, %		
3 – слабо наклонный	76,6	96,0	1 – вогнутый	20,3	35,7
средний балл	2,77	2,96	2 – прямой	58,5	46,0
Развитие надбровья, %			3 – выпуклый	9,8	5,6
1 – слабое	72,6	100,0	4 – извилистый	11,4	12,7

Окончание

Признак	Удмурты южные		Признак	Удмурты южные	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
Положение кончика носа, %			3 – овальные	43,9	55,2
1 – поднятое	27,6	61,9	средний балл	2,31	2,50
2 – горизонтальное	66,7	38,1	Высота верхней губы, %		
3 – опущенное	5,7	0,0	1 – малая	25,0	7,9
средний балл	1,78	1,38	2 – средняя	54,0	69,9
Положение основания носа, %			3 – большая	21,0	22,2
1 – поднятое	24,4	41,3	средний балл	1,96	2,14
2 – горизонтальное	65,0	55,5	Профиль верхней губы, %		
3 – опущенное	10,6	3,2	1 – прохейлия	24,6	19,8
средний балл	1,86	1,62	2 – ортохейлия	60,1	61,9
Выступание носовой			3 – опистохейлия	15,3	18,3
перегородки, %			средний балл	1,91	1,99
1 – отсутствует	25,2	25,6	«Толщина» верхней губы, %		
2 – слабое	33,3	39,2	1 – малая	58,0	51,6
3 – среднее	35,8	31,2	2 – средняя	31,5	42,8
4 – сильное	5,7	4,0	3 – большая	10,5	5,6
средний балл	2,22	2,14	4 – очень большая («вздутая»)	0,0	0,0
Наклон осей ноздрей, %			средний балл	1,53	1,54
1 – поперечный	11,4	7,2	«Толщина» нижней губы, %		
2 – средний	74,0	61,6	1 – малая	36,3	42,9
3 – сагиттальный	14,6	31,2	2 – средняя	40,3	48,4
средний балл	2,03	2,24	3 – большая	23,4	8,7
Форма ноздрей, %			4 – очень большая («вздутая»)	0,0	0,0
1 – круглые	13,0	4,8	средний балл	1,87	1,66
2 – треугольные	43,1	40,0			

* По данным обследования автора. 1996 г.

N – численность выборки;

X̄ – средняя арифметическая значений признаков в группе;

S – среднее квадратическое отклонение.

Так, например, по уплощенности лица и выступанию скул группа очень гомогенна, а цвет волос варьирует исключительно широко – по всему ряду шкалы от единичных случаев иссиня-черных до белокурых.

Яркой особенностью группы является выраженное разнообразие индивидуальных физиономических комплексов (полиморфизм) в женской части выборки, что также указывает на смешанность популяции. Расчет уровня полового диморфизма в ней по большому набору измерительных и описательных черт выявил тенденцию к его повышению на фоне евразийских популяций. Эта тенденция проявляется прежде всего для измерительного комплекса, документируя следы отдаленного от современности смешения. В женской выборке, в отличие от мужской, совершенно отчетливо проявляется ослабление европеоидной основы физического типа благодаря присутствию субуральских (уралоидных) черт, весьма характерных для населения Волго-Камья. По сравнению с мужской частью популяции у женщин отмечено уменьшение выше среднего уровня длины тела, размеров головы и лица особенно по продольной оси, изменение формы лица в сторону относительной низколицести, потемнение волос, увеличение присутствия тугих по форме волос, эпикантуса и вогнутых спинок носа, резкое ослабление профилированности лица, а также увеличение скуластости и понижение переносья (см. табл. 1). Присутствие рыжих волос у женщин отмечено в два раза чаще, чем у мужчин: по-видимому, таково обычное направление полового диморфизма этой достаточно редкой морфологической особен-

Антропологическая характеристика народов Поволжья
и Приуралья (данные по мужским выборкам)

Признак	Удмурты южные	Марийцы суммарно	Коми южные	Коми северные	Коми- пермяки	Башкиры северо- западные	Башкиры центра- льные	Манси
Исследователь	Аксянова	Каяноя, Золотарева	Марк, Аксянова		Дубова	Золотарева		Аксянова
Длина тела	168,2	166,7	166,0	166,4	нет данных	168,1	166,1	156,8
Продольный диаметр головы	192,3	189,2	190,1	190,8	187,0	196,4	197,8	189,9
Поперечный диаметр головы	155,6	154,8	156,3	154,2	155,3	156,1	157,5	151,3
Головной указатель	80,9	82,0	82,2	80,9	83,0	79,4	79,6	79,8
Модуль головы	174,0	172,0	173,2	172,5	171,1	176,4	177,8	170,6
Наименьшая ширина лба	106,6	107,5	111,1	109,8	109,0	105,5	106,7	100,6
Нижнечел. диаметр	112,2	111,1	110,6	112,2	114,3	112,5	113,4	110,8
Челюстно-лобный ук.	105,3	103,3	99,5	102,3	104,9	106,7	106,2	110,8
Морфол. высота лица, от бровей	130,9	127,1	126,1	128,7	127,5	128,3	132,6	127,4
Скуловой диаметр	142,3	141,7	141,9	142,2	143,8	144,0	145,3	144,0
Модуль лица	136,6	134,4	134,0	135,5	135,7	136,2	139,0	135,7
Ширина носа	37,9	37,4	35,4	34,7	36,8	36,1	37,8	38,7
Носовой указатель (от бровей)	62,9	63,8	63,6	61,0	66,2	61,9	62,5	66,8
Толщина обеих губ	14,8	14,0	13,8	12,9	14,2	14,5	14,3	13,9
Черные волосы, %	40,7	38,6	37,2	28,9	17,4	69,0	76,0	91,1
Рыжие волосы, %	4,9	0,0	2,1	1,3	3,1	1,1	0,0	0,0
Цвет глаз, ср. балл	0,91	0,84	0,62	0,62	0,51	1,13	1,25	1,21
Рост бороды, ср. балл	3,03	2,59	2,80	3,11	2,71	2,68	2,12	1,65
Эпикантус, % наличия	4,9	7,9	4,1	3,8	4,0	17,1	5,9	6,0
Полное отсутствие складки века, %	15,3	31	3,3	6,3	35,4	нет	нет	0,0
Горизонтальный про- филь лица, ср. балл	2,69	(Бунак, 1924) 2,06	2,29	2,44	2,75	данных 1,72	данных 1,58	1,74
Выступание скул, ср. балл	1,13	1,36	1,52	1,47	1,52	1,45	1,59	1,80
Высота переносья, ср. балл	2,25	2,17	2,27	2,27	2,69	2,09	1,92	1,76
Поперечный профиль спинки носа, ср. балл	2,69	2,62	2,42	2,66	нет данных	2,65	2,52	2,18
Вогнутая спинка носа, %	20,3	28,8	21,7	26,3	25,0	31,9	21,5	41,6
Выпуклая спинка носа, %	9,8	15,7	7,6	10,5	7,3	12,1	17,0	0,0
Тугие волосы, %	1,6	1,3	0,0	0,0	0,0	8,2	17,9	2,0
Волнистые волосы, %	16,1	12,1	14,1	17,3	29,2	30,9	21,7	4,0
Волнистые жесткие волосы, %	4,8	2,4	2,2	1,3	нет данных	4,1	14,2	0,0

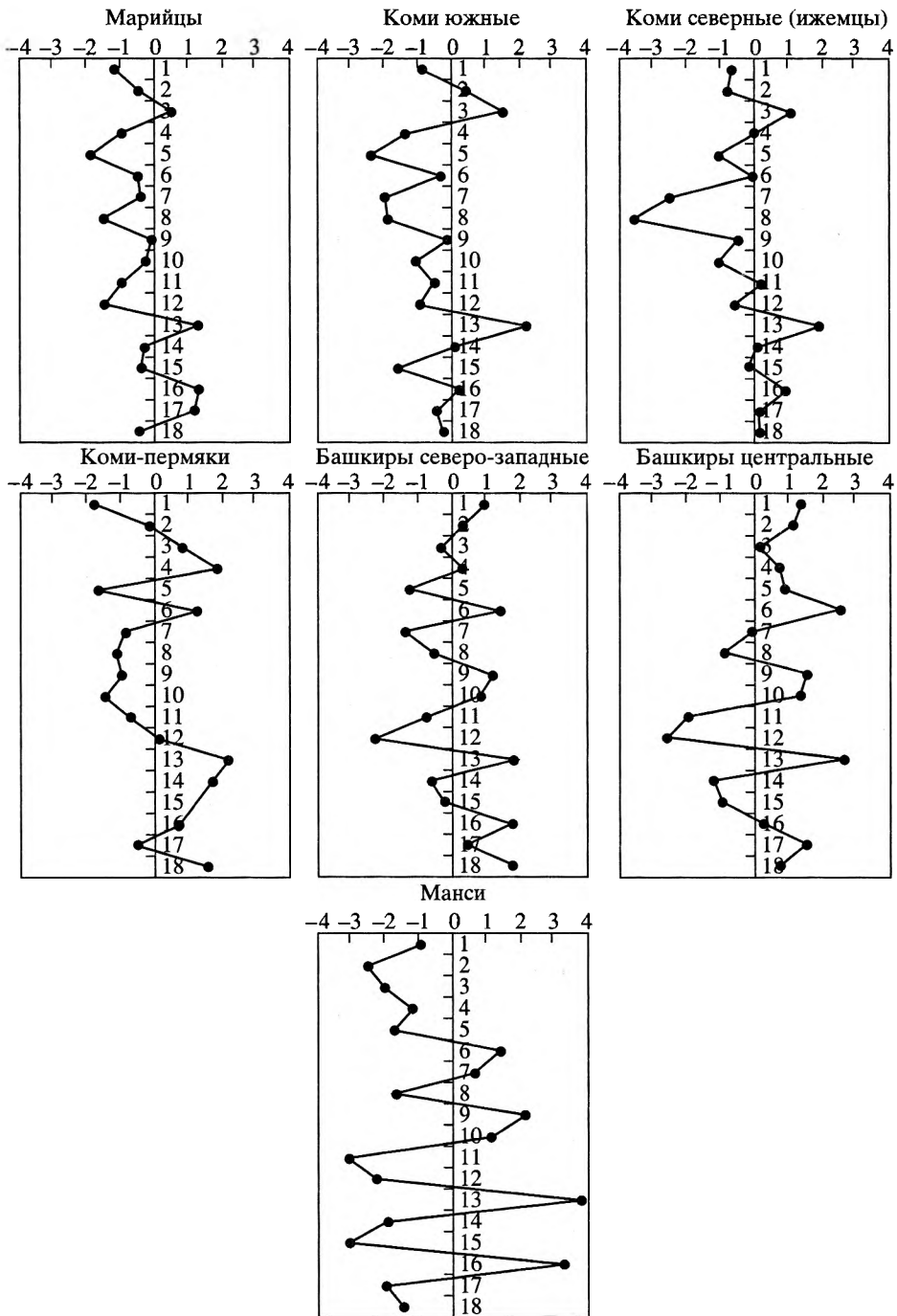

Рис. 1. Нормированные отклонения этнотерриториальных групп от удмуртов: шкала «0» – значения признаков в удмуртской выборке. Нумерация признаков (по вертикали): 1 – продольный диаметр головы, 2 – поперечный диаметр головы, 3 – наименьшая ширина лба, 4 – нижнечелюстной диаметр, 5 – морфологическая высота лица, 6 – скуловой диаметр, 7 – ширина носа, 8 – толщина обеих губ, 9 – черные волосы, %, 10 – цвет глаз, средний балл, 11 – рост бороды, средний балл, 12 – горизонтальный профиль лица, средний балл, 13 – выступание скул, средний балл, 14 – высота переносья, средний балл, 15 – поперечный профиль спинки носа, средний балл, 16 – вогнутая спинка носа, %, 17 – выпуклая спинка носа, %, 18 – волнистые волосы, %

Попарные межгрупповые расстояния (по Евклиду)

	Удмурты	Марийцы	Коми южные	Коми северные	Коми-пермяки	Башкиры северо-западные	Башкиры центральные	Манси
Удмурты	0,000	4,125	5,065	5,367	5,299	5,000	6,053	8,650
Марийцы		0,000	3,361	4,060	5,382	4,718	6,345	6,995
Коми южные			0,000	3,204	4,974	5,549	7,328	8,247
Коми северные				0,000	4,760	5,707	7,428	8,604
Коми-пермяки					0,000	5,960	7,633	9,269
Башкиры северо-западные						0,000	4,063	7,193
Башкиры центральные							0,000	7,994
Манси								0,000

ности, которая свидетельствует об относительной биологической изолированности населения. Антропологами давно отмечается повышение числа рыжеволосых людей именно среди удмуртов. Основной вклад в такую характеристику групп вносят женщины и, естественно, дети как более светлопигментированные поло-возрастные подгруппы. Вероятно, характерное обычно для женской части популяции относительное посветление волос здесь заменяется повышением частоты именно рыжий оттенков. Большая часть перечисленных особенностей имеет типичную картину соотношения характеристик в мужской и женской частях популяции. Исключение составляет увеличение черных и тугих волос головы¹⁰. В целом у удмуртских женщин из окрестностей Можги выявляется волжско-камский расовосоматологический тип (по терминологии В.Е. Дерябина), он же – волго-камский (по Т.И. Алексеевой).

Среди наиболее близких в антропологическом отношении групп к южным удмуртам, по общему характеру распределения признаков в мужской части популяции, находятся северные коми (ижемцы) – группа смешанного коми-русско-ненецкого происхождения с очень малым генетическим вкладом последнего. Однако есть заметные различия между удмуртами и коми-ижемцами, которые определяют большее их сходство не с северными, а с южными коми: значительно более светлая в среднем окраска волос и глаз у коми, а также гораздо более узкий (как абсолютно, так и относительно к высоте) нос и тонкие губы. И все же самой близкой к можгинским удмуртам иноэтничной группой, из привлеченных нами к сравнению, являются марийцы. Обратим внимание, что удмурты и марийцы вовсе не ближайшие друг к другу группы анализируемой совокупности. Биологическое расстояние между ними существенно больше, чем в паре марийцы – южные коми: соответственно 4,125 и 3,361 (табл. 3). Вообще марийская выборка в данном анализе показала большее, чем у удмуртов, сходство с обеими группами коми, с северо-западными башкирами и манси. Минимальное попарное расстояние получено при сопоставлении южных и северных коми (3,204), а максимальное между коми-пермяками и северными манси (9,269). Особенно сильно по физическим особенностям можгинские удмурты различаются с центральными башкирами Архангельского р-на Башкортостана (попарное расстояние 6,053) и в максимальной степени с манси (8,650).

Межгрупповые и межэтнические антропологические соотношения иллюстрируют рисунки. Графики на рисунке 1 хорошо демонстрируют тот факт, что коми, марийцы и даже башкиры по расовосоматологическому профилю из 18-ти признаков к удмуртам гораздо ближе, чем манси. Усредненные данные по этим графикам представлены на рисунке 2. Дополнительно проведенный кластерный анализ позволяет видеть в поволжско-приуральских и зауральских антропологических массивах значительно различающиеся в настоящее время генетические общности (рис. 3). Таким

образом, методически хорошо сопоставимые материалы последней трети XX столетия не дают достаточных оснований для включения в состав уральской расы тех комплексов, которые представлены в коренном населении восточноевропейских территорий.

Неожиданными и натолкнувшими меня на мысль о возможной антропологической фиксации тюркского компонента у южных удмуртов оказались данные рисунка 4, где по набору из 8-ми размеров головы и лица можгинские удмурты существенно сближаются с башкирами и, более точно, с северо-западными башкирами Илишевского р-на Башкортостана (населенный пункт – Верхнеяркеево). Два графика (рис. 4, 5) иллюстрируют положение анализируемых групп населения на широком фоне евразийских различий. Здесь в качестве европеоидного полюса суммированы данные по четырем группам русского населения из Гусь-Хрустального (Московская обл.), Кинешмы (Ивановская обл.), Мурашей (Кировская обл.) и Ульяновска, обследованным под руководством В.В. Бунака и Т.И. Алексеевой в 1950-е годы. В качестве монголоидного полюса взята характеристика суммарной выборки калмыков, которых в 1969–1970-е годы изучила Д.О. Ашилова под руководством И.М. Золотаревой.

Выявив сближение южных удмуртов и северо-западных башкир по комплексу размеров головы и лица, я обратилась вновь к распределению описательных признаков. И обнаружила, что именно эта башкирская группа из трех, исследованных И.М. Золотаревой и П. Каяноя, во многом повторяет схему распределения черт в можгинской группе. Расположение групп на рисунке 5 подтверждает это заключение. Следовательно, обе группы определенно сближаются, хотя и сохраняют, безусловно, большее сходство именно с группами своего этноса. Подобное сближение не может быть случайным, ибо Можгинский р-н Удмуртии и Илишевский р-н Башкирии отстоят друг от друга не более чем на 300 км. Это направление в изменчивости северо-западных башкирских групп согласуется с результатами, полученными ранее С.И. Руденко и М.С. Акимовой¹¹. Важно заметить, что в изученной группе удмуртов не зафиксирована татарская примесь. Не отмечено в ней и русской примеси.

В формировании обеих групп явно участвовали некоторые одинаковые компоненты. Учитывая повышенный полиморфизм удмуртской выборки, характер сближения мужских выборок удмуртов и башкир и рассматривая эти данные в свете теории дифференциации полов В.А. Геодакяна, выводов М.С. Акимовой и Р.М. Юсупова по формированию антропологического состава башкир, а также мои наблюдения о большей стабильности измерительного комплекса при метисации¹², можно предположить, что более массивное и более темнопигментированное население является здесь суперстратным по отношению к более грацильному и более светлопигментированному субстратному населению. И с этим общим для южных удмуртов и северо-западных башкир массивным и относительно темнопигментированным пластом, вероятно, связано включение тюркоязычного населения в удмуртский этногенез.

Какие же расовые комплексы можно предположить участвовавшими в формировании антропологического типа южных удмуртов? Во-первых, мне представляется, что в качестве основного расового вектора здесь имело место взаимодействие северных и южных антропологических форм, а не западных и восточных. (Последний градиент, как мне кажется, долго доминировал в восприятии антропологического состава населения данного региона.) Во-вторых, с юга проникали, очевидно, носители разных физических типов: южноевропеоидные преимущественно в массивном для европеоидов и относительно депигментированном северопонтийском варианте, а также собственно монголоидные, вероятно в небольшом количестве и в составе смешанного южносибирского комплекса. О проникновении матуризованных европеоидов из южных (степных) районов в Волго-Камье свидетельствуют и другие системы антропологических признаков¹³. Наличие в группе самых светлых – белокурых волос определенно указывает на участие в ее формировании депигментированных северных европеоидов.

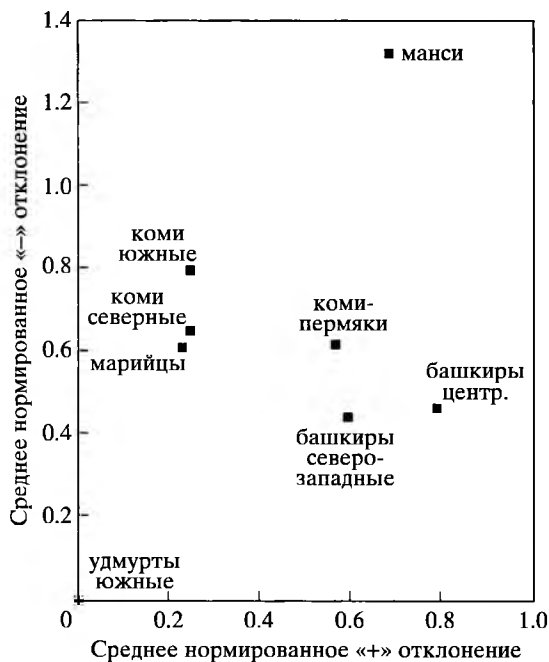

Рис. 2. Среднее отклонение групп от удмуртов

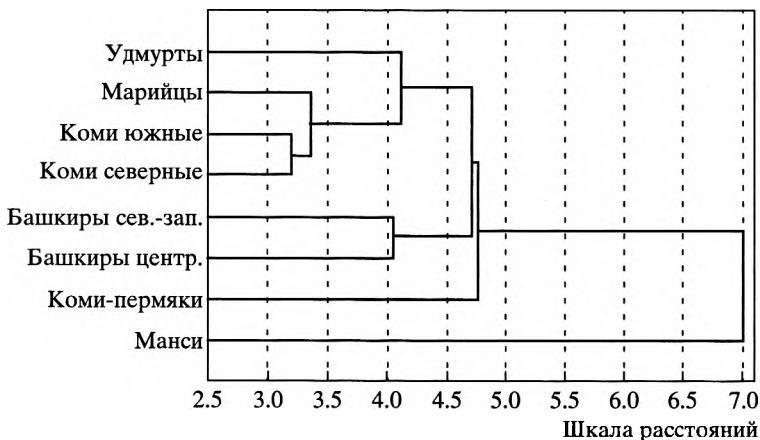

Рис. 3. Кластеризация изученных групп

Какова таксономия антропологического типа современных южных удмуртов? Прежде всего это европеоидный тип восточноевропейского генезиса. Состав его неоднороден и включает расовые элементы северного, лесного, и более южного, вероятно степного, происхождения. Кроме того, в его состав входит небольшая по удельному весу собственно монголоидная примесь. Несмотря на это, я не считаю возможным включение данного комплекса черт в состав уральской расы. Очевидно, что в Волго-Камье существовал самостоятельный поздний очаг расообразования, отличный от западносибирского. Идея эта отчетливо прозвучала в работах В.П. Алексеева, где приуральский и западносибирский четвертичные очаги рассмотрены в качестве дочерних от единого для них третичного очага расообразования – зауральского.

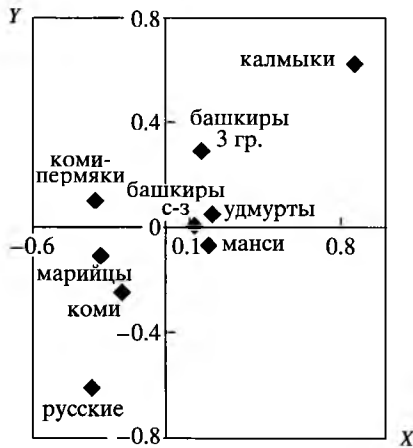

Рис. 4. Южные удмурты в масштабе евразийских различий по размерам головы и лица. По оси *X* – продольные размеры; по оси *Y* – поперечные размеры.

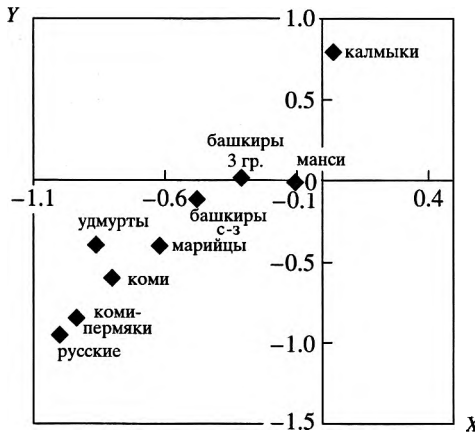

Рис. 5. Южные удмурты в масштабе евразийских различий по комплексу описательных признаков. По оси *X*: очень слабое развитие бороды, низкое переносье, вогнутая спинка носа; по оси *Y*: черные волосы, темные глаза, эпикантус, проехлия.

Два поздних очага, по всей видимости, связаны единым антропологическим субстратом, который Г.М. Давыдова назвала «древнеуральским типом (расой)» и который представлен мозаично в группах современного финно-угорского населения. К.Ю. Марк употребляет к сходному комплексу признаков термин «светлый сублапоноидный тип». Г.М. Давыдова видит в этом типе проявление черт протоморфной и недифференцированной между европеоидами и монголоидами самостоятельной антропологической формации, о существовании которой говорил В.В. Бунак, называя ее вначале протоазиатской, позднее – североевразийской. Правда, сам Бунак видел в ней более темнопигментированный комплекс, наиболее сохранившийся у обских угров, и считал его связанным изначально с восточным расовым стволом¹⁴.

На мой взгляд, древнеуральская раса (по Давыдовой) являлась особым северо-восточным продолжением спектра древнеевропеоидных комбинаций, которая, вероятно, распространялась и в таежных районах за Уралом. (К аналогичному выводу пришли в свое время А.И. Дубов и сама Г.М. Давыдова¹⁵.) Именно через древнеуральский тип (расу) в физический тип не только удмуртов, но и других восточных финнов, по-видимому, в основном привнесено ослабление европеоидных физиономических черт, ослабление пигментации и определенная грацильность. Черты этого типа лучше сохранились в характеристике женской части популяции – биологически более консервативной. Современный же гораздо более темнопигментированный монгололизованный и очень грацильный (не только в женской, но и в мужской части популяции) уральский тип сформировался в Западной Сибири, где и распространен в настоящее время. По пропорциям конечностей – это азиатский, монголоидный комплекс¹⁶. Физические комплексы с уралоидными чертами, которые фиксируются у финнов и тюрок Поволжья и Приуралья, и западносибирские комплексы угров, самодийцев и частично тюрок, несмотря на значительные различия, имеют в своем составе общие элементы, общий специфический по отношению к современным европеоидам и монголоидам антропологический пласт древнего таежного населения в форме древнеуральского типа, преимущественно европейского по ареалу. Корни его в волго-уральском регионе, по-видимому, уходят в неолитическую древность¹⁷.

Кроме уралоидного древнеуральского типа, автохтонного для таежной зоны северо-востока Европы и Зауралья, в формировании южных удмуртов, очевидно, приняли участие и европеоидные элементы более южного происхождения. По отношению к субстратному – лесному древнеуральскому населению – южноевропеоидный компонент здесь оказался сопряженным не с грацильностью и очень темной пигментацией, а с большей массивностью и с тенденцией к депигментации, что позволяет считать его северопонтийским. Степень депигментации в нем, конечно, существенно уступает этому показателю в древнеуральском типе. Можно предполагать также наличие другого европеоидного компонента, обобщенно определяемого Бунаком как балтийский (наиболее светлопигментированный у современного человека тип).

Собственно монголоидные элементы, которые в составе комплекса физических особенностей удмуртов присутствуют, но в малом количестве, должны были иметь довольно хорошо выступающий нос с тенденцией к выпуклой спинке. Логично связать их со смешанными евро-монголоидными расовыми вариантами южносибирского типа (расы).

Характеристика изученной группы удмуртов довольно трудна для конкретной таксономической оценки в силу своей смешанности, а по некоторым показателям и значительной специфичности. Несомненным является ее автохтонное, смешанное и преимущественно европеоидное происхождение в волго-уральском регионе. Канонический анализ, проведенный при содействии В.Е. Дерябина с привлечением его программных и расоведческих разработок¹⁸, выявил наибольшую близость удмуртов Можгинского р-на к выборкам чувашей и мордвы-мокши (рис. 6). На рисунке представлена схема расположения более 100 этнотерриториальных выборок (сгруппированных в среднеэтнические) по интегрированным показателям сходства (канонические переменные 1 и 2) на основе 17 признаков. В литературе содержатся данные об изученных разными авторами в период между 1920–1960-ми годами 8 карельских группах, 2 вепсских, 19 коми, 4 коми-пермяцких, 15 эрзянских (из них – 2 терюхане), 14 мокшанских, 6 марийских, 5 удмуртских (из них 1 бесермяне), 7 чувашских, 11 татарских, 5 башкирских, 5 саамских группах европейского населения. В данное этнорасовое поле помещены, кроме того, 5 интересующих нас групп – южные удмурты, северо-западные башкиры, марийцы и две группы коми (см. табл. 2 и рис. 6). Рассматриваемая выборка удмуртов Можгинского р-на Удмуртии разместились в одном квадранте со всеми тюркоязычными группами (чувашаи, татары, башкиры). Определяющим для этой части графика комплексом черт физической внешности оказалось увеличение длины тела, склонность к мезокефалии, относительному к

Рис. 6. Положение финских и тюркских групп Восточной Европы в плоскости канонических переменных

высоте и ширине лица уменьшению нижнечелюстного диаметра, относительному потемнению волос, менее прохейличной, т.е. менее выступающей вперед верхней губе, средняя по восточноевропейскому масштабу степень выраженности восточных особенностей, которые принято называть монголоидными.

Можно предполагать, что все эти группы объединяет степной компонент, которому свойственно не очень значительное потемнение глаз. Происхождение его, возможно, связано с районами, примыкающими к Северному Причерноморью. Комплекс физических особенностей мужской выборки можгинских удмуртов, учитывая большие размеры в ней и их соотношение, можно было бы сблизить с волжско-камско-степным типом (по терминологии Дерябина). Но резко не соответствуют этому гораздо более светлые волосы удмуртов. Последний признак, наряду с общим хорошо выраженным европеоидным обликом мужской части популяции, маркирует, я думаю, участие в ее формировании также восточноевропейского типа (по терминологии Т.И. Алексеевой; в последней редакции 1998 г. он назван центрально-восточноевропейским). В нем, вероятно, и находит конкретизацию участие балтийского типа (как его понимал В.В. Бунак).

В связи с выявленной каноническим анализом близостью удмуртов Можгинского р-на Удмуртии к мордовским и чувашским группам скажем об одном из результатов выше упомянутого популяционногенетического исследования: полиморфизм ядерного генома ДНК свидетельствует об абсолютно преобладающей доле европеоидного компонента у этих народов (чувашаи – 98,3%, мордва – 94,8%)¹⁹. Если же рассматривать на графике положение только локальных удмуртских выборок, то анализируемая группа ближе всего находится к удмуртам Башкирии.

Итак, можно предположить, что в формировании физических (расовых) особенностей южных удмуртов приняли участие 4 антропологических компонента, которые выявляются комплексом расовосоматологических черт: древнеуральский уралоидный тип, северопонтийский и центрально-восточноевропейский типы европеоидов, а также южносибирский евро-монголоидный тип. Обращаю внимание на сущностное единство данного заключения с выводами Т.А. Трофимовой и М.С. Акимовой о расогенезе соседних к удмуртам народов, а именно, татар Поволжья и башкир: авторы выделяли в составе этих тюркских народов практически те же компоненты²⁰.

Независимость исторической динамики биологических и социокультурных характеристик человеческих популяций всегда затрудняет проведение прямых связей между физическими комплексами и этноязыковыми группами. Тем более исключительно сложно это сделать в массиве антропологически неоднородных этнокультурных общностей разных эпох. Гипотетически тюркское влияние в южной части Удмуртии (исключая из внимания современную татарскую примесь) можно связать и с

болгарами (булгарами), и с тюркизированными ираноязычными группами, в меньшей степени – с южносибирскими кочевниками.

Примечания

¹ Хочу выразить свою благодарность коллегам Г.В. Рыкушиной и Н.А. Долиновой за консультацию при выборе района обследования.

² *Иванова М.Г.* Удмурты в эпоху средневековья. Автореф. дисс. ... д.и.н. М., 1996; *Голдина Р.Д.* Этническая история пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // Мат-лы VI Междунар. конгр. финно-угроведов. Т. 1. М., 1989; *Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья М., 1991; Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989.

³ *Бунак В.В.* Антропологический тип мордвы // Русский антропол. журнал, 1924. Т. 13. Вып. 3–4; *Он же.* Антропологический тип черемис // Там же; *Он же.* Антропологические типы и некоторые вопросы этнической истории // Происхождение и этническая история русского народа. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. 88. М., 1965. (Гл. XII, XV); *Зенкевич П.И.* Характеристика восточных финнов // Уч. зап. МГУ. 1941. Вып. 63; *Чебоксаров Н.Н.* Этногенез коми по данным антропологии // Сов. этнография, 1946. № 2; *Марк К.Ю.* Антропология волжских и пермских финно-угорских народов // Доклады VII МКАЭН. М., 1964; *Она же.* Антропология пермских финнов в связи с вопросами их этногенеза // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000; *Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья М., 1968; *Она же.* Антропологические исследования в Башкирии // Антропология и геногеография. М., 1974; *Алексеев В.П.* География человеческих рас. М., 1974; *Алексеева Т.И.* Антропологический облик русского народа // Вопросы антропологии, диалектологии и этнографии русского народа. М., 1998; *Давыдова Г.М.* Современное состояние проблемы уральской расы // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992; *Она же.* Древние антропологические типы в составе современного населения лесной зоны Восточной Европы // Единство и многообразие человеческого рода. М., 1997. Ч. 1; *Дубова Н.А.* Формирование русского населения северо-востока европейской части СССР (по антропологическим данным) // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986; *Рыкушина Г.В.* Метисные формы в зоне контакта больших рас (особенности морфогенеза зубной системы в приуральско-поволжском регионе) // Единство и многообразие человеческого рода. М., 1997. Ч. 2.

⁴ *Рогинский Я.Я., Левин М.Г.* Антропология. М., 1978; *Золотарева И.М.* Характеристика трех групп населения Марийской АССР по описательным расово-диагностическим признакам // Новые исследования по антропологии марийцев. М., 1979; *Zolotareva I.M.* Somatological investigation of three territorial groups of the Bashkirs // Somatology and population genetics of the Bashkirs. Helsinki, 1986; *Дубов А.И.* Ханты и селькупы. Опыт соматологического анализа // Материалы и исследования по антропологии 80-х годов. // Матер. к сер. «Народы и культуры». Вып. X. М., 1992; *Дерябин В.Е.* Этническая антропология современных неславянских народов Восточной Европы. Многомерное количественное изучение. Рук. депонир. ВИНТИ. № 2111-B98 от 07.07.98. М., 1998; *Он же.* К этнической антропологии современных финских и тюркских народов восточно-европейской России // Народы России. Антропология. Ч. 1. М., 1998; *Ефимова С.Г.* Этно-территориальная изменчивость краниологических комплексов восточно-европейского населения // Там же; *Багашев А.Н.* О расовой систематике народов Северной Евразии // 1-я Междунар. конф. «Раса: миф или реальность?». М., 1998; *Он же.* Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4. Томск, 1998; *Он же.* Генезис и таксономия обских угров // Обские угры. Тобольск; Омск, 1999; *Хуснутдинова Э.К., Викторова Т.В., Хидиятова И.М.* Анализ ДНК-полиморфизма Волго-Уральского региона // 1-я Междунар. конф. «Раса...»; *Purundjan A., Kozlov A.* The genetic and genesis peculiarities of the extremity segments in Uralic (Finno-Ugrian) peoples // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 1996. Pars VII; *Аксянова Г.А., Аксянов Е.А.* Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000.

⁵ *Марк К.Ю.* Указ. соч.; Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989; *Долинова Н.А.* Дерматоглифика удмуртов // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989; *Рыкушина Г.В.* Однотипическая характеристика удмуртов // Материалы и исследования по антропологии 80-х годов // Матер. к сер. «Народы и культуры». Вып. X. М., 1992; *Дубов А.И., Дубова Н.А.* Антропологические особенности современных удмуртов // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 14.

⁶ *Марк К.Ю.* Указ. соч.; *Моисеев В.Г.* Краниологические особенности уралоязычных народов в связи с вопросами их происхождения. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1997; *Он же.* Происхождение уралоязычных народов по данным краниологии. СПб., 1999. *Аксянова Г.А., Аксянов Е.А.* Указ. соч.

⁷ *Дубов А.И., Дубова Н.А.* Указ. соч.

⁸ *Аксянова Г.А.* Расовая характеристика ненцев // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992; *Золотарева И.М.* Характеристика трех групп населения...; *Каянова П.* О морфологии, чувствитель-

ности к тесту РТС и некоторых других генетических особенностях марийцев (черемисов) // Новые исследования по антропологии марийцев. М., 1979; *Дубова Н.А.* Формирование русского населения северо-востока европейской части СССР (по антропологическим данным) // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986; *Zolotareva I.M.* Somatological investigation...; *Mark K.* Somatologische Eigenschaften der Komi // Physical Anthropology of the Komi. Helsinki, 1978. Данные по коми Сысольского р-на и Ухтинского р-на Республики Коми (южные и северные коми-зыряне) собраны во время работы советско-финляндской экспедиции 1976 г. Измерения головы и лица, оценка цвета волос проведены К.Ю. Марк, длины тела – П. Каяноя. Статистические расчеты по индивидуальным данным для измерительных признаков сделаны В.К. Жомовой, а приведенные здесь определения и расчеты описательных черт – автором.

⁹ *Осотова В.П.* Динамика физического развития детей Удмуртской Республики во второй половине XX века // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тезисы докл., Самара, 1996.

¹⁰ *Властовский В.Г.* О половом диморфизме расово-диагностических признаков // Вопр. антропологии. 1961. Вып. 6; *Аксянова Г.А.* Статистические соотношения в межгрупповой изменчивости черт внешности женских и мужских выборок евразийского населения // Женщина в аспекте физической антропологии. М., 1994.

¹¹ Происхождение и этническая история русского народа. М., 1965. Под ред. В.В. Бунака; *Ашилова Д.О.* Этническая антропология калмыков. Элиста, 1976; *Zolotareva I.M.* Somatological investigation...; *Акимова М.С.* Антропологические исследования в Башкирии...

¹² *Геодакян В.А.* Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. М., 1994; *Акимова М.С.* Указ. соч.; *Юсунов Р.М.* Краниология башкир. Л., 1989; *Она же.* О половом диморфизме и значении женских выборок черепов в антропологии (на примере краниологии башкир) // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа, 1986; *Аксянова Г.А.* Половой диморфизм соматологических признаков // Нганасаны. Антропологическое исследование. М., 1992.

¹³ *Яблонский Л.Т.* Палеоантропологические материалы к вопросу о формировании уральской расы (Меллтамаские могильники) // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992; *Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Новые материалы к антропологии древнейшего населения Среднего Поволжья // Древности восточноевропейской лесостепи. Самара, 1991; *Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991; *Рыкушина Г.В.* Указ. соч.

¹⁴ Происхождение и этническая история русского народа; *Давыдова Г.М.* Антропология манси. М., 1989; *Она же.* Современное состояние проблемы уральской расы...; *Она же.* Древние антропологические типы...; *Марк К.Ю.* Антропология пермских народов в связи с вопросами их этногенеза // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987; *Бунак В.В.* Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980.

¹⁵ *Dubov A.I.* Prominence of the Uralic features among some peoples of the Uralic language family // 6-й Межд. конгресс финно-угроведов. Кн. IV. Сыктывкар, 1985; *Давыдова Г.М.* Древние антропологические типы...

¹⁶ *Purundjan A., Kozlov A.* Op. cit.

¹⁷ *Гохман И.И.* Антропологические особенности древнего населения севера Европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986; *Яблонский Л.Т.* К проблеме антропологической дифференциации древнейшего населения Волго-Уральского региона // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тезисы докл. Самара, 1996. *Хохлов А.А.* Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита – бронзы. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1998.

¹⁸ *Дерябин В.Е.* К этнической антропологии современных финских и тюркских народов восточно-европейской России // Народы России. Антропология. Часть 1. М., 1998.

¹⁹ *Хуснутдинова Э.К. и др.* Указ. соч.

²⁰ *Трофимова Т.А.* Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. (Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер. Т. VII). М.; Л., 1949; *Акимова М.С.* Антропологические исследования в Башкирии...

G.A. Aksyanova. About Anthropological Characteristics of the Southern Udmurts

The Udmurts, one of the peoples of the Permian sub-group of the Finno-Ugric group of the Ural language family, reside in the contact area between Finno- and Turkic-speaking populations. The physical appearance of the group of southern Udmurts, settled in Mozhginsky district of the Republic of Udmurtia and studied by the author in 1996 is the object of analysis. The delineation of the contemporary western border of the Ural race has been the main aim of the research. There are more and more data that confirm the observations that the indigenous inhabitants to the east and to the west of the Urals substantially differ in respect of their bio-anthropological characteristics.